

Иллюстрация к статье С.Н.Корневского, Р.В.Прокофьева «Погребение с бронзовым топором-молотом из Андреевского кургана на Ставрополье»: лепной сосуд, бронзовый топор, серьга-подвеска, бронзовые бусы

КСИА-262: абашевский топор, метеоритное железо и портрет Фанагора

Журнал «Краткие сообщения Института археологии» выходит с 1939 года. В нем публикуется информация о последних открытиях российских и зарубежных ученых, материалы конференций и исследовательских проектов. Предлагаем вашему вниманию дайджест материалов нового выпуска КСИА.

Чтобы подписаться на дайджесты, которые мы рассылаем раз в квартал, заполните форму по [ссылке](#).

Рубрики выпуска № [262](#):

- материалы конференции [«Археологические исследования в России: новые материалы и интерпретации»](#);
- [от камня к бронзе](#): находки на телле Юнаците, раннеолитическая стоянка в Северном Прикаспии, метеоритное железо ямной культуры в

- Приуралье и погребение с бронзовым топором на Ставрополье;
- [железный век и античность](#): уздечные наборы позднесарматского времени, среднедонские поселения скифской эпохи, находки из Фанагории и алтари античных памятников Крымского Приазовья;
 - [средневековые и славяно-русские древности](#): могильники конца I тысячелетия в Воронежской области, исследования Нижегородского кремля, ювелирное производство Старой Рязани, оружие и воинское снаряжение Елецкого княжества;
 - [естественнонаучные методы в археологических исследованиях, изучение состава древнего металла](#): металл археологического комплекса Шушук на Северном Кавказе, позднебоспорские статеры из Фанагорийского и Гай-Кодзорских кладов и ильханидские серебряные монеты из Северо-Западного Ирана;
 - [история науки](#): проект создания Археологического музея на Всероссийской музейной конференции 1919 года и деятельность МОИИМК / ИА АН СССР в 1945–1964 годах .

Обзор некоторых статей опубликован ниже.

Оглавление выпуска можно посмотреть [здесь](#).

Иллюстрация к статье С.В. Кузьминых, И. А. Сапрыкиной, С. Е. Кичанова, М. Б. Медниковой «Комплексное изучение боевого топора абашевской культуры из Мало-Кизильского селища»

В 1948 году археолог Константин Сальников обнаружил недалеко от Магнитогорска на берегу реки Малый Кизил селище абашевской культуры. Судя по археологическому контексту, поселок был сожжен и разрушен после военного

столкновения с носителями синташтинской археологической культуры, ближайшие укрепленные поселения которой находились в 60–100 километрах. На селище был найден топор абашевской культуры. В 1975 году топор был передан в Институт археологии РАН, где его в течение многих лет исследовали различными методами: оптико-эмиссионного спектрального анализа (ОЭСА), нейтронной томографии и радиографии, электронной сканирующей микроскопии. Установлено, что топор отлит из мышьяковистой меди месторождения Таш-Казган. Серия экспериментов с получением отпечатков и создание трехмерных виртуальных моделей стала [ключом](#) к разгадке коллективного захоронения в Пепкинском кургане: смертельные удары были нанесены топором именно такого типа. Радиоуглеродная AMS-дата для коллективного захоронения из этого могильника позволяет отнести время распространения подобного оружия в Среднем Поволжье к периоду к концу III или рубежу III–II тысячелетия до н. э.

Статья: [Комплексное изучение боевого топора абашевской культуры из Мало-Кизильского селища](#). Авторы: С.В. Кузьминых, ИА РАН; И.А. Сапрыкина, ИА РАН; С.Е. Кичанов, Лаборатория нейтронной физики им. И. М. Франка ОИЯИ; М. Б. Медникова, ИА РАН.

Новыми данными, позволившими пересмотреть и дополнить теории о местонахождении родины протоиндоевропейцев, стали последние результаты исследований ДНК древних народов Кавказа и сопредельной степи в эпоху энеолита – бронзы. Согласно этим данным, на Кавказе не позднее XII тысячелетия до н. э. сформировался генотип «кавказских охотников-собирателей». Между населением Кавказа и открытой степи на протяжении всей эпохи энеолита – бронзы сохранялись генетические различия, а вдоль северных склонов Кавказа существовала генетическая буферная зона, которую, в зависимости от исторических и климатических условий, занимали степняки или кавказцы. На Кавказе зафиксирована непрерывная генетическая преемственность с эпохи верхнего палеолита, а в VI тысячелетии до н. э. кавказский генетический компонент появился и в степном генетическом пуле. Направление основных генетических потоков шло с юга на север: ученые не нашли никаких признаков распространения генотипов степного пула эпохи энеолита – бронзы ни на южный Кавказ, ни на сопредельные территории. Завершая обзор новейших исследований в области палеогенетики Кавказа, авторы статьи отмечают, что проблемы культурно-исторической трактовки генетических данных связаны с несогласованностью между генетической и археологической таксономиями и разными научными целями, стоящими перед представителями обеих наук. *«Что происходит с людьми – носителями культуры, которая исчезает из археологического пространства без признаков мора, истребления или эмиграции? Остается предположить, что,*

утратив свою культурную идентичность, они растворяются среди населения других культур, добавляя ему свою долю генетического разнообразия. В таком случае именно процесс смены культур и связанной с ним генетической рекомбинации представляет область взаимного научного интереса археологов и генетиков. Это та часть фундаментальной проблемы связей между культурным и генетическим развитием человеческих сообществ, решение которой генетики и археологи могут найти только сообща», – отмечают авторы.

Статья: [Генетическое разнообразие древних народов Кавказа и сопредельной степи в эпоху неолита – бронзы \(V–II тыс. до н. э.\): основные результаты и проблемы культурно-исторической интерпретации](#). Авторы: В. А. Трифонов, Е. Б. Прохорчук, К. В.Жур.

Иллюстрация к статье Н. Л. Моргуновой, М. А. Кульковой, А. М. Кулькова «Метеоритное железо в производственной и ритуальной практике ямной культуры Приуралья». Слева: тесло-рубанок. Справа: нож из метеоритного железа

Среди курганов ямной культуры Среднего Поволжья и Южного Приуралья особое место занимают монументальные погребальные сооружения. Исследователи изучили находки из Болдыревского большого кургана: в нем было лишь одно, центральное погребение, в котором были найдены изделия из метеоритного железа – оружие, диски и орудия, не имеющие аналогов в других памятниках ямной культуры. И композиции из железных предметов, и останки были густо присыпаны охрой. Как предполагают исследователи, особенности погребального обряда указывают, что погребение принадлежит «супер-лидеру» – представителю верхушки ямного сообщества.

Статья: [Метеоритное железо в производственной и ритуальной практике ямной культуры Приуралья](#). Авторы: Н. Л. Моргунова, Оренбургский государственный педагогический университет; М. А. Кулькова, РГПУ им. Герцена; А. М. Кульков, Ресурсный центр

Традиционно палеоантропологические материалы из археологических памятников исследуются физическими антропологами. Но, хотя поле взаимодействия палеоантропологии и археологии сохранилось в неизменном виде, теоретические, методические основы и возможности обеих наук сильно изменились. Современная работа с палеоантропологическими материалами из археологических памятников больше не сводится к области физической антропологии и стала самостоятельным научным направлением. Цели этого направления – реконструкция образа жизни как отдельных людей, так и групп, определение внешних факторов, воздействующих на биологические особенности человека, и взаимодействие человека и среды.

Статья: [Исследование палеоантропологических материалов в контексте археологического памятника: современный этап](#). Автор: М.В. Добровольская, ИА РАН.

Иллюстрация к статье А. А.Завойкина «Портрет» Фанагора

На аверсе фанагорийских монет изображена мужская голова в профиль с длинными волнистыми волосами, спускающимися сзади до плеч из-под головного убора конических очертаний. По одной версии, это портрет основателя города, Фанагора, по другой – это изображение Кабиров, культ которых предположительно был распространен в Причерноморье. Одним из аргументов, подтверждающих первую версию, стал найденный в 2017 году в Патрее черепок с оттиском квадратного клейма. На нем изображен профиль немолодого бородатого мужчины с длинными волосами, а в нижней части головного убора виден венок из побега плюща. Прямо над головным убором сохранились две буквы, альфа и ню – совсем как на ранних монетах Фанагории.

Судя по деталям головного убора, это – бронзовый шлем, украшенный чеканным декором. Если учесть, что в Фанагории существовал культ героя-основателя, то новые данные позволяют предположить, что на монетах и клейме из Патрея в образе героя представлен именно тот, кто дал свое имя городу – Фанагор.

Статья: [«Портрет» Фанагора](#). Автор: А. А. Завойкин, ИА РАН.

Исследования химического состава сплава фанагорийских монет III – первой половины IV века из двух боспорских кладов, из Фанагории и Гай-Кодзора, зафиксировали изменения в «чистоте» меди – основном типе сырья для чеканки денег на боспорском монетном дворе в этот период, причем состав сплава изменялся очень быстро. Обычно изменения химического состава монетного сплава указывают на дефицит металла или смену источников сырья из-за изменений политической ситуации и экономических связей. Возможно, изменение состава сплава боспорских монет указывает на то, что в период правлений Радамсада и Рескупорида VI изменились либо источники сырья, либо подходы к использованию медного сырья: чтобы резко увеличить объем чеканки, на монетном дворе отказались от очистки металла.

Статья: [Рентгенофлуоресцентный анализ и рентгеноспектральный микроанализ позднебоспорских статеров из Фанагорийского и Гай-Кодзорских кладов: монетная техника и возможные источники медного сырья](#). Авторы: М. Г. Абрамзон, ИА РАН; Ю. Ю. Ефимова, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова; Н. В. Копцева, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова; И. А. Сапрыкина, ИА РАН.

Иллюстрация к статье А. Н. Артамкина, В. Ю. Киселева, И. Ю. Стрикалова, А. В. Чернецова «Новые свидетельства ювелирного производства Старой Рязани»

Во время раскопок в Старой Рязани были найдены две усадьбы ювелиров, разрушенные в первой половине XIII века. Усадьбы находились недалеко друг от друга и погибли в одно время, причем одна из них сгорела, вероятно, во время взятия Рязани Батыем. Находки на усадьбах рисуют яркую картину широких торговых и культурных связей жителей средневекового города, их весьма разнообразного и изысканного быта и досуга. Здесь были найдены ювелирные матрицы с изображением [кентавра](#) и с парой геральдических птиц, [шахматные фигурки](#) из европейского и арабо-персидского наборов и керамические [игрушки](#).

Статья: [Новые свидетельства ювелирного производства Старой Рязани](#). Авторы: А. Н. Артамкин, ИА РАН; В. Ю. Киселев, ИА РАН; И. Ю. Стрикалов, ИА РАН; А. В. Чернецов, ИА РАН.

В 2018–2019 годах Волжская археологическая экспедиция Института археологии РАН провела масштабные археологические исследования в нижней части Нижегородского кремля. Результаты раскопок позволили уточнить историю освоения нижней части Кремля и реконструировать этапы его освоения: здесь, за пределами первых городских укреплений, на береговой части уже в XIII веке существовало поселение, а первый деревянный мост, связывающий «нагорный» и приречный районы города, появился в конце XV – середине XVI века.

Статья: [Археологические исследования в нижней части Нижегородского кремля \(предварительные результаты работ 2018–2019 гг.\)](#). Авторы: Н. Н. Грибов, ИА РАН; Т. А. Марьенкина, ИА РАН; Н. В. Иванова, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина.

Контакты:

Пресс-служба Института археологии РАН:

press@iran.ru